

открытая позиция. Екатерина ГУСЕВА и Александр ИГНАТЮК

Россия знает ток в деле?

Газовые соглашения обусловили электроэнергией

Беларусь и Россия договорились об экспорте за пределы Таможенного союза электроэнергии, которая будет произведена на белорусской территории из российского природного газа, поставляемого со скидкой. По информации «РИА Новости», которое ссылается на межправсоглашение об условиях купли-продажи акций и дальнейшей деятельности ОАО «Белтрансгаз», экспорт будет производиться «согласно вкладу сторон по согласованной методике».

Российское издание «Коммерсантъ» предположило, что право на экспорт киловатт-часов, выработанных из российского газа, может получить российский государственный энергохолдинг «Интер РАО ЕЭС» или его СП с «Белэнерго». Тем более что такая совместная структура уже создана.

Почему Россия заинтересовалась белорусскими объемами электроэнергии и как будет действовать предложенная соглашением схема, корреспондент «БелГазеты» Эмма Равич выясняла у главного редактора российского журнала «ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЯ». Передача и распределение Екатерины ГУСЕВОЙ и начальника аналитического отдела ИК «Энергокапитал» Александра ИГНАТЮКА.

Екатерина ГУСЕВА:
«Россия не связала себе руки при заключении контрактов с третьими лицами»

— Чем объясните включение в перечень условий покупки «Белтрансгаза» пункта о совместном контроле над экспортом электроэнергии?

— Исторически энергосистема СССР строилась как единая система: и Россия, и Беларусь имеют возможность по межсетевым связям поставлять электроэнергию в другие страны. Поэтому совершенно очевидным следствием предоставления Россией Беларуси льготных условий поставок газа является намерение взять под контроль экспорт электроэнергии, дабы минимизировать риск создания конкуренции для «Федеральной сетевой компании ЕЭС».

— С другой стороны, одним из условий соглашения является запрет на реэкспорт российского газа. Почему бы не наложить аналогичный запрет на экспорт электроэнергии, вырабатываемой из него?

— Это соглашение в первую очередь устанавливает правила поставок российского газа в Беларусь, а не вообще все правила обмена энергоресурсами между двумя странами. Кроме того, не будем забывать простое правило: газ течет из России в Беларусь только в одну сторону, а электроэнергия — ресурс, необходимый на обеих территориях. Учитывая историческое единство электроэнергетической системы, электроэнергия, произведенная на территории РБ, может быть передана на территорию России и либо потребляться там, либо передаваться далее в другие страны. Таким образом, установив запрет на экспорт электроэнергии, Россия могла бы излишне связать

себе руки при заключении контрактов с третьими лицами. Думаю, вопросы экспорта электроэнергии между Россией и Беларусью будут регулироваться дополнительными соглашениями.

— Прежде Беларусь нельзя было назвать крупным экспортером электроэнергии. Со скидкой на газ экспорт электроэнергии со временем мог бы стать выгодным бизнесом, учитывая, что цены для внутренних потребителей газа внутри страны по сравнению с 2011г. не снижены?

— Однозначно на этот вопрос ответить сложно. Требуются комплексные расчеты эффективности и технико-экономические сравнения вариантов. Но такая возможность имеется, и, скорее всего, она и послужила причиной тех ограничений, которые прописаны в соглашении на поставку газа. Цены на электроэнергию с каждым годом растут, а топливная составляющая в ее себестоимости достаточно большая — 50-60%.

— Некоторые эксперты выразили мнение, что качество энергогенерирующих мощностей в Беларуси недостаточное. Могла бы в принципе белорусская электроэнергия быть достаточно конкурентоспособной на европейском рынке?

— Скорее всего, в данном тезисе имеется в виду достаточно большой износ оборудования на станциях, построенных еще во времена СССР. В России такая проблема тоже существует, и, по большому счету, износ генерирующих мощностей в наших странах примерно одинаков. Тем не менее даже физически изношенное оборудование способно производить качественную электроэнергию, ведь у нее показатели качества иные: напряжение, частота и др.

Так как электростанции России и Беларуси производят электроэнергию одинакового качества и это качество не снижается за допустимые границы при передаче электроэнергии, потребитель принимает решение о ее покупке, исходя из цены. И в этих условиях, естественно, существует возможность создания конкуренции между двумя странами на рынке электроэнергии.

— Совместный экспорт электроэнергии будет распространяться только на объемы, выработанные из российского газа до 2015г. (как указано в соглашении), или же созданную структуру можно будет использовать и позднее для продажи за рубеж объемов, производимых БелАЭС?

— Контроль над экспортом электроэнергии, продекларированный на стадии подписания этого соглашения, просто физически не может ограничиться только электроэнергией, выработанной из российского газа. Ведь электроэнергия, выработанная на электростанции и попавшая в единую сеть, практически обезличивается. На киловатт-часе, который учитывается прибором учета, не написано, какое топливо заложено в основу его выработки. Технически же контроль над экспортом электроэнергии можно получить, только имея информацию с приборов учета, установленных на «пограничных» линиях электропередачи, а в этих точках по всем законам физики будет разница между всей произведенной и потребленной на территории республики электроэнергией.

— Сообщается, что экспорт электроэнергии будет производиться «согласно вкладу сторон по согласованной методике». Как могла бы выглядеть эта схема?

— Известно, что Беларусь развивает собственную добычу природного газа и может экспортировать также электроэнергию, вырабатываемую из него. Скорее всего, учет отпущенной на границе электроэнергии и последующие расчеты за нее будут осуществляться пропорционально вкладу сторон, т.е. в зависимости от того, кто сколько газа направил на производство электроэнергии.

Справка «БелГазеты». Екатерина Гусева родилась в 1978г. Окончила факультет промышленной теплоэнергетики Московского энергетического института и Международный независимый эколого-политологический университет по направлению «менеджмент». С 2002г. — директор по маркетингу медиахолдинга «РусКабель», главный редактор журнала «ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЯ. Передача и распределение».

Александр ИГНАТЮК:
«Начинается борьба за потенциальное замещение электроэнергии на европейских рынках»

— Почему Россия обусловила газовые соглашения контролем над экспортом электроэнергии?

— Соглашение по купле-продаже «Белтрансгаза» стремится учесть все наиболее узкие аспекты российско-белорусских экономических отношений. Россия хочет воспрепятствовать реэкспорту своего газа через Беларусь. К пункту, касающемуся экспорта электроэнергии, подводится очень простая аналогия: неважно, производит ли Беларусь реэкспорт первичного российского сырья — природного газа — или вторичного — электроэнергии, вырабатываемой из этого газа, Россия так или иначе отпускает в трубу газ по льготным ценам.

— Иными словами, Россия пытается застраховаться от того, чтобы льготными тарифами на газ создать себе конкурента на европейском рынке электроэнергии?

— Сейчас остро встал вопрос об обеспеченности электроэнергией Северной и Центральной Европы. С закрытием ряда европейских АЭС, прежде всего в Германии, возникнет необходимость замещать выпадающие электропотребности. Здесь у России многосторонние интересы. С одной стороны, она заинтересована в осуществлении таких проектов, как Балтийская АЭС и БелАЭС, с другой — в поставках своего газа для производства из него электроэнергии в Европу.

— Какова цена вопроса?

— Конечный эффект оценить довольно сложно. Текущее сокращение не столь существенное, т.к. немецкие АЭС будут выводиться из эксплуатации поэтапно. Но в долгосрочной перспективе речь идет об очень серьезном объеме (к 2023г. Германия планирует отказаться от всех 17 АЭС. — «БелГазета»). Начинается борьба за потенциальное замещение на этих рынках. Страны Северной Европы уже начинают расширять свои атом-

ные проекты в этой связи. Также выпадающие объемы могут быть замещены российской, белорусской или белорусско-российской энергией — БелАЭС тоже претендент на эти объемы.

Кроме того, это могут быть альтернативные источники энергии в соответствии с программой, озвученной самой Германией. Менее вероятно, что поставки электроэнергии будут осуществляться из центрально-европейских стран, но и они заинтересованы. Так что претендентов очень много, и Россия одной из первых объявила об активных действиях в этом направлении.

— Но серьезный ли конкурент Беларусь? В прежние годы страна не претендовала на звание электроэнергетической экспортной державы...

— Доля газа в производстве электроэнергии варьируется от 30% на гибридных мощностях (производители часто имеют не только газовые, но и угольные мощности) до 70-80% — на чисто газовых. Если цена для Беларуси в два раза ниже рыночной, то и себестоимость электроэнергии снижается пропорционально. Было бы логично, если бы Беларусь стала закупать дополнительные объемы газа для производства электроэнергии на экспорт.

— С другой стороны, снижение входных цен не означает аналогичного снижения цены на газ для внутренних потребителей. К тому же некоторые российские эксперты уже намекнули, что ряд электростанций в Беларуси малоэффективны...

— Возможно, по сравнению с европейскими, но не с российскими. Не сказал бы, что российская энергосистема эффективна. Есть отдельные эффективные предприятия — ГЭС, АЭС, новые мощности, построенные после окончания реформы энергосистемы зарубежными игроками, но в целом к системе есть очень большие претензии, особенно к сетевому комплексу. Не думаю, что в России он в лучшем состоянии, чем в Беларуси.

— Насколько в принципе интересен сейчас европейский электроэнергетический рынок?

— Экономика еврозоны в ближайшей перспективе будет чувствовать себя не лучшим образом. В I и II квартале ВВП будет снижаться. С другой стороны, даст о себе знать постепенно нарастающий дефицит энергопотребностей. Эти две тенденции будут уравновешивать друг друга, и мы сможем говорить об установлении очень узкого коридора динамики цен. Едва ли они будут расти.

Справка «БелГазеты». Александр Игнатюк родился в 1985г. в Санкт-Петербурге. Окончил Санкт-петербургский инженерно-экономический университет по специальности «финансист». Последние четыре года работает аналитиком в ИК «Энергокапитал».